

Г. Ф. Фейгин¹

ПРОБЛЕМА УТВЕРЖДЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Эволюция мирового хозяйства представляет собой сложный и многоаспектный процесс. Помимо экономической динамики, которую можно «измерить» и охарактеризовать с помощью количественных показателей (темпы роста ВВП, темпы инфляции, прирост денежной массы, уровень инвестиционной активности и т. д.), большое значение имеют ценностные ориентиры. Неслучайно важным методологическим инструментом экономической науки является сочетание позитивного и нормативного подходов. Позитивный подход предполагает проникновение в суть явлений, то есть объяснение причин, обуславливающих те или иные феномены или процессы в хозяйственной практике. Нормативный подход основан на интерпретации явлений с позиции определенных ценностных установок. Поэтому развитие отдельных стран, а также наднациональных образований так или иначе сопровождается утверждением ценностных систем.

На протяжении более 70 лет XX века мир был разделен на две противоположные хозяйственные системы — плановую (социалистическую) и рыночную (капиталистическую). После окончания этого периода начала динамично расширяться глобализация. Основными движущими силами этого процесса являются мультинациональные корпорации (МНК). Фактически вплоть до настоящего времени глобализация осуществлялась на основе рыночной конкуренции, принявшей поистине мировые масштабы (в форме глобального капитализма). Ярким примером в данном контексте является утверждение Вашингтонского консенсуса, который представляет собой перечень

рекомендаций, предложенных американским экономистом Д. Уильямсоном в конце 1980-х годов, в качестве ориентира при проведении экономических реформ в странах Латинской Америки. Рекомендации сводились прежде всего к либерализации хозяйственной деятельности, сокращению бюджетных расходов и обеспечению бюджетного дефицита, борьбе с инфляцией. В дальнейшем Вашингтонский консенсус критиковали за утверждение безальтернативного либерального пути экономических реформ без учета специфических особенностей экономики отдельных стран. Недостатки Вашингтонского консенсуса считались одной из причин мирового экономического кризиса 2008–2009 годов.

Крах Вашингтонского консенсуса продемонстрировал всю остроту проблем, связанных с утверждением какой-либо глобальной системы экономических ценностей. При всей значимости понятий «экономическая свобода», «производительность», «эффективность», «конкурентоспособность» с их помощью нельзя дать исчерпывающую характеристику и однозначную оценку современных мировых реалий хозяйственного процесса. Яркой формой проявления данной проблемы можно рассматривать многочисленные затруднения, возникающие в процессе реализации глобальных интеграционных проектов. Так, при введении общеевропейской валюты в 2002 году одним из требований для вступления в зону евро был размер государственного долга. Политика его сокращения предполагает крайне бережливое отношение к расходованию средств государственного бюджета. В ряде стран ЕС (Германии, Австрии, Швеции) социальные расходы осуществляются в строгом соответствии с принципом нуждаемости. Несомненно, такой подход имеет культурную (ментальную) основу. Иначе обстоит дело в странах Южной Европы. Здесь зачастую наблюдается стремление решить социальные задачи без учета реальных возможностей бюджета. В результате, государственный долг периодически

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор 128 научных публикаций, в т. ч.: «Постсоциалистические страны: интеграция в мирохозяйственные связи», «Факторы и условия трансатлантической интеграции», «Пенсионная система России — этапы реформирования», «Социально-культурная сфера в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы», «Тенденции развития ИКТ в России: феномен информационного неравенства в регионах», «Трансформация пенсионных систем стран Евразийского экономического союза» и др. Почетный профессор СПбГУП.

возрастает и превышает критические размеры. Ярким примером служит долговой кризис в Греции, поставивший под сомнение перспективы зоны евро. Аналогичные проблемы наблюдаются в Италии, Испании, Португалии. Начиная с 2012 года в рамках ЕС предпринимаются попытки гармонизировать налоговое законодательство и социальную политику, но в этом процессе возникают многочисленные препятствия в связи с исторически сложившимися различиями в социальной сфере.

После кризиса 2008–2009 годов стали очевидны новые проблемы, прежде всего связанные с многополярностью современного мира. Несмотря на то что глобальная конкуренция по-прежнему является основой формирования всемирных хозяйственных связей, говорить о глобальной гегемонии какой-либо одной силы уже не представляется возможным. На современном этапе «признанные лидеры» (США, страны Западной Европы, Япония) столкнулись с жесткой конкуренцией со стороны Китая, уже сегодня по праву претендующего на роль крупнейшей хозяйственной системы мира. В целом Азиатский регион стал самым динамично развивающимся, что означает изменение баланса сил в глобальной геополитике. Вероятно, подходит к концу эпоха доминирования развитых индустриальных стран в рамках глобальной институциональной системы. В существующих глобальных институтах (ВТО, Всемирный банк, МВФ) ведущие позиции по-прежнему занимают представители развитых индустриальных стран, однако периодически выдвигаются инициативы (прежде всего со стороны Китая) создания альтернативных институтов, которые в перспективе могли бы изменить современную глобальную институциональную систему.

Все эти процессы скорее негативно воспринимаются в развитых индустриальных странах, которые на протяжении последних десятилетий получали выгоды от глобализации хозяйственного миропорядка в его либеральной форме. Наметился явный кризис в процессе глобального распространения идей либерализма. Кризис либерального подхода к организации мирохозяйственных связей проявляется в сельском хозяйстве, где в рамках ЕС по-прежнему выделяются субси-

дии для национальных производителей; в сфере услуг, где в силу многочисленных специфических факторов глобальный рынок фактически до сих пор не создан; в финансовой сфере, где после кризиса 2008–2009 годов предпринимаются попытки изменить и усовершенствовать регулирующую институциональную архитектуру в рамках Соглашения Базель–III и на уровне «Большой двадцатки».

В настоящее время кризис либеральной доктрины фактически признается и развитыми индустриальными странами. Предпринимаются шаги, ориентированные на создание новых конфигураций в глобальном хозяйственном пространстве. Оценить последствия этих шагов пока еще достаточно сложно, но они носят несколько хаотический характер. Начавшаяся процедура брексита меняет расклад сил в ЕС. Однако уже сегодня очевидно, что негативные последствия этого шага для Великобритании с высокой степенью вероятности могут быть более значительными, нежели позитивные. В 2017 году США вышли из Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, которое готовилось в течение нескольких лет. Также наблюдается обострение торговых отношений между США и Китаем, последствия которого трудно предсказать.

Каковы перспективы разрешения кризиса либеральной доктрины? Вероятно, в современных условиях мировое хозяйство находится на такой стадии развития, когда в процессе организации глобальных хозяйственных связей исключается возможность доминирования какой-либо одной ценностной парадигмы. Опыт многих стран показывает, что достижение успехов в развитии обуславливается не соблюдением какого-либо перечня рецептов, а проведением многоаспектной экономической политики, которая, с одной стороны, учитывает глобальные тенденции, с другой — основана на национальных особенностях и исторических традициях развития той или иной цивилизации. Тем самым необходимо признать многовариантность сценариев развития отдельных стран — только при этом условии в будущем станет возможно ослабить очевидную напряженность, сложившуюся в международных отношениях, и внести определенный вклад в решение проблемы глобальных дисбалансов.